

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ДИАГНОСТИКЕ ПРЕПОЗИТИВНОГО РЕМАТИЧЕСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО

Работа посвящена проблеме определения критериев рематичности фразоначального подлежащего в английской научной и технической литературе, характеризующейся эмоциональной нейтральностью. Рассматриваются традиционные средства рематичности компонентов высказывания. Особое внимание уделяется диагностирующей функции неопределенного артикля. Приводятся примеры и статистические данные, подтверждающие выводы автора.

Ключевые слова: рематическое подлежащее; критерий ремы; неопределенный артикль; научная и техническая литература.

В работе рассматриваются конструкции с препозитивным рематическим подлежащим, часто называемые третьим порядком слов, типа **The following results are thus obtained** – *Итак, были получены следующие результаты*. Термин «третий порядок слов» введен в лингвистику А.Л. Пумпянским и применим к предложениям, которые составляют VI английскую логико-грамматическую формулу в его схеме информационного порядка слов в научной и технической литературе (НиТЛ). Обосновывая термин, автор исходит из традиционного синтаксического представления о существовании в языке двух порядков слов, обусловленных местоположением в предложении подлежащего и сказуемого. При синтаксически «прямом» порядке слов подлежащее располагается перед сказуемым, при «обратном» (инвертированном) подлежащее находится после сказуемого. Первый, синтаксически прямой порядок слов дает логико-грамматическую формулу «слабое подлежащее + сказуемое», а второй (инвертированный) порядок слов дает логико-грамматическую формулу «сказуемое + сильное подлежащее». Однако, по его мнению, во многих языках существует и другой, так называемый третий порядок слов – «сильное (рематическое) подлежащее плюс ослабленное сказуемое» [1. С. 59], являющееся предметом нашего исследования. В силу своей емкости и лаконичности термин «третий порядок слов» служит в качестве исходного и в настоящей работе.

Описание средств рематичности фразоначального подлежащего при синтаксически прямом порядке слов представляет теоретический интерес и имеет большое значение для практики перевода.

Наличие сильного рематического подлежащего в начале предложения в письменной речи противоречит, прежде всего, распространенному мнению об универсальности линейного, прогрессивного способа подачи информации в предложении в соответствии с принципом функциональной перспективы предложения (от «темы» к « реме») и свидетельствует о нормативности обратного, т.е. антилинейного (регрессивного), способа организации высказывания, в котором на первом месте стоит «рема». Рематичность препозитивного подлежащего в конструкциях с третьим порядком слов демонстрирует также относительность распространенного представления о неизменном соответствии грамматического подлежащего и «темы» (субъекта), подтверждаемая тем самым случай несовпадения логических и грамматических категорий в высказывании.

Традиционно в работах по коммуникативному синтаксису рематичность препозитивного подлежащего объяснялась условиями эмфазы и являлась средством

эмоционального воздействия на читателя. Поэтому в стиле художественной речи эмоциональная маркированность рематического подлежащего носит вполне ожидаемый и даже закономерный характер. Совсем по-другому обстоит дело с употреблением данного явления в языке научной и технической литературы (НиТЛ), характеризующемся эмоциональной нейтральностью и высокой информативностью содержания. Информационная (коммуникативная) двузначность препозитивного подлежащего (тема или рема) и соответственно разная позиция его эквивалента в русском языке особенно остро ставит вопрос об идентификации средств его маркированности в английском языке.

В целом выделяются: 1) просодические средства оформления рематических компонентов высказывания (интонация, логическое ударение, пауза и т.п.); 2) синтаксические (употребление залоговых конструкций, особый тип вопросительных предложений, усилительные конструкции); 3) лексические (артикль, частицы, количественные числительные, семантика сказуемого); 4) морфологические (специальные морфемы, служебные слова). Употребление тех или иных средств выражения рематического подлежащего зависит от типологических свойств языка и от формы представления информации – устной или письменной. Поскольку НиТЛ носит в основном письменный характер, где отсутствует активная смыслоформирующая интонация, а английский язык относится к аналитическим языкам, то предметом первостепенного исследования в английской НиТЛ являются лексические и синтаксические средства ремовыделения, из которых наибольший интерес представляет артикль.

В работах по коммуникативному синтаксису можно встретить утверждение об информационно-маркирующей функции артиклей, согласно которому средством ремовыделения предлагается считать неопределенный артикль, а темовыделения – определенный. Насколько известно автору, впервые идея об информационно-диагностирующей функции артикля была высказана Б.А. Ильишом [2]. Анализируя предложение «The door opened and a young girl came in», он писал, что неопределенный артикль в словосочетании a young girl превращает существительное, с которым он употребляется, в семантический предикат, тогда как определенный артикль лишает его этой возможности. В течение жизни данная точка зрения менялась. В 1965 г. он уже более осторожно высказывается об информационной роли артиклей, отмечая, что неопределенный артикль проявляет лишь тенденцию выделять то, что уже известно [3. С. 201]. Ремовыделительная функция неопределенного артикля отмечалась и другими лин-

гвистами В.Е. Шевяковой [4, 5], Л.А. Черняховской [6], М.Е. Цыпышевой [7], М.В. Никитиным [8] и др.

По нашим данным, в художественной литературе (в повествованиях) неопределенный артикль выступает как средство презентации объекта как такового, когда говорящий вводит в речь какой-то новый объект, еще не известный его собеседнику. Например:

1. It was a dark night. **A man** was riding a bicycle without a lamp. He came to a crossroad and did not know which way to turn.

Та же функция встречается в ФСНиТЛ:

2. **A slit** is cut to reduce unwanted coupling between regions. – *Для уменьшения нежелательной связи между резонаторами сделана прорезь* (вводится новый элемент a slit при описании эксперимента).

3. **A function** to estimate the complexity of the curve parts is proposed. – *Предлагается функция, оценивающая «сложность» фрагментов кривой.*

В примере 3 введение нового элемента подчеркивается лексически за счет семантики слова «предлагать», так как предлагается всегда что-то новое, необычное, как выход из затруднительного положения, для успешности эксперимента. Предложения такого типа распространены в аннотациях, где почти каждое предложение носит автосемантический, назывной характер, кратко представляет значительную часть научного исследования, к которому данная аннотация составлена.

Часто неопределенный артикль с рематическим подлежащим встречается в предложениях, содержащих указание на графические средства информации, для усиления убедительности, наглядности и достоверности излагаемых научных положений.

4. **A photograph** of the phototype chip is shown in Fig. 4. – *На рис. 4 приведена фотография опытного образца фильтра в интегральном исполнении.*

Однако наряду с неопределенным в данной функции не исключено использование и определенного артикля.

5. **The circuit diagram** and characteristics are shown in the figure. – *На этом же рисунке приведены электро-механическая схема и характеристики.*

6. **The actual bandpass unit** is displayed in Fig. 15. – *На рис. 15 показан практический вариант блока полосового фильтра.*

Выделяются случаи использования третьего порядка слов в структуре «неопределенный артикль + прилагательное либо причастие в сравнительной степени»:

7. **A more fundamental limitation** of the direct form structure was recognized. – *Установлено более фундаментальное ограничение, присущее прямой форме.*

8. In Fig. 11 **a more complicated spectrum** is shown. – *На рис. 11 показан более сложный спектр.*

Вместе с тем в соответствии с классической грамматикой с прилагательным в превосходной степени используется определенный артикль.

9. **The oldest and best known strategies** will be discussed here. – *Здесь будут рассмотрены самые старые и самые известные стратегии.*

Лексическое наполнение словосочетания the oldest and best known предполагает, что описываемое явление в целом известно отправителю и реципиенту, однако в данном контексте оно выдвигается на передний план,

будет являться предметом исследования, что и составляет факт новизны в отличие от других работ, рассматривающих, очевидно, и другие стратегии.

Как сравнительная, так и превосходная степени прилагательных являются средством логического выдвигания описываемого объекта на первый план (в одном случае при сравнении двух, в другом – при сравнении со всеми), поэтому рематичность подлежащего в таком сопровождении вполне логична. Другое дело, что степени сравнения прилагательных могут сопровождать и другие члены предложения, что исключает их универсальность как средства рематывыделения только подлежащего.

В обзорной части научных статей, в языке НиТЛ, при анализе истории вопроса, аналогов и прототипов описываемых научных разработок встречается рематическое подлежащее, обусловленное выдвиганием объекта за счет семантики слов «other», «another» и «alternate» в значении «другой – лучший» по **принципу противопоставления**:

10. **An alternate approach** to a single chip processor has been proposed by Goldberg. – *Голдберг предложил другой вариант однокристалльного преобразователя.*

11. **Another approach** to attaining stringent filter specifications... has been proposed by Kaiser and Hamming. – *Кайзер и Хэмминг предложили более строгий метод проектирования.*

Во множественном числе исчисляемые существительные, как известно, используются с нулевым артиклем, однако функция выдвигания по принципу противопоставления, скрытая в семантике слова alternate, сохраняется.

12. Once the cost becomes too high, **alternate technologies** become preferable. – *Слишком высокая стоимость заставляет отдать предпочтение другим технологиям.*

Примеры показывают, что не артикль, а скорее семантика слов alternate и another и other сигнализирует о рематичности подлежащего.

13. Many **other universities** have made similar efforts. – *Аналогичную работу провели многие другие университеты.*

Важность информации, содержащейся в препозитивном подлежащем, может подчеркиваться лексически с помощью слов обобщения, множественности «a number of», «a variety of» в значении «много».

14. **A variety of design techniques** have been developed in recent years. – *За последние годы разработано большое число методов.*

15. **A number of teaching strategies** have been developed over the past ten years. – *За последние 10 лет разработано множество стратегий обучения.*

Предложения такого типа часто встречаются в начале абзаца либо в начале сверхфразовых единств, несут некое обобщение, предполагающее последующее детальное разъяснение. При этом рематичность подлежащего в таких примерах обусловлена не грамматической категорией неопределенности, а семантикой словосочетания, означаемого количественную множественность, распространенность, а следовательно, важность для рассмотрения, что и является интенцией говорящего.

Итак, в рассмотренных случаях анализ употребления неопределенного артикля с препозитивным предикативным подлежащим показывает, что неопределенный артикль не может рассматриваться в качестве универсального критерия его рематичности. Информационная значимость подлежащего в третьем порядке слов связана не столько с грамматической категорией неопределенности, сколько с прагматической интенцией и логикой говорящего, диктующей выдвижение наиболее значимых или новых для конкретного высказывания смысловых компонентов. При этом новый для конкретного высказывания объект, к которому говорящий желает привлечь внимание, для участников коммуникации может быть хорошо известным и вполне определенным.

В значительном количестве случаев диагностике ремы способствует лексическое наполнение языковых единиц, несущих в себе оттенки значений множественности, обобщенности, противопоставления, сравнения. В аннотациях, обзорных статьях, в начале абзацев распространены предложения, в которых препозитивное предикатное подлежащее формирует их автосемантическую и независимость от контекста.

В научной и технической литературе ограниченную сферу действия неопределенного артикля как средства ремывыделения продемонстрировал А.Л. Пумпянский, показав, что средством ремывыделения неопределенный артикль является лишь в 20–25% случаев. Причем неопределенный артикль встречается при этом даже реже, чем определенный, частотность которого перед существительным, несущим основную информацию, равна, по его подсчетам, 25% [8. С. 196]. Приведенные им количественные показатели носят некий обобщенный характер, так как касаются существительных, выполняющих в предложении не только функцию подлежащего, но и функцию дополнения и обстоятельства. Частотность же неопределенного артикля только в препозитивном рематическом подлежащем, насколько известно автору, еще не определялась.

В рамках нашего наблюдения употребление неопределенного, нулевого и определенного артиклей в конструкциях в третьем порядке слов соотносится как 22,2, 47 и 30,8%, что, в принципе, подтверждает обозначенную А.Л. Пумпянским тенденцию о большей

распространенности определенного и нулевого артиклей, чем неопределенного. При этом следует иметь в виду, что в современном ФСНиТЛ существует устойчивая тенденция к опусканию артиклей. Отсутствие артикля в этом случае может говорить о потенциальном присутствии любого из них. Большой удельный вес конструкций с нулевым артиклем (47%) обращает внимание на необходимость исследования именно данной модели, к сожалению, еще недостаточно освященной в соответствующей литературе.

В целом наблюдения над функционированием третьего порядка слов показывают, что понятия известности (определенности)/неизвестности (неопределенности), используемые традиционными грамматиками для обоснования выбора артикля, не связаны с категориями коммуникативного синтаксиса тема – рема (данное – новое). Попытки связать грамматически «неизвестное/неопределенное» с коммуникативным «рема/новое» в значительной степени обусловлены близкой семантикой терминов «неизвестное/новое» и сблизном поисков прямолинейной зеркальной зависимости между логическими и грамматическими категориями. Неопределенный артикль не может диктовать рематичность подлежащему, как и определенный артикль не может диктовать его обязательную тематичность. Известный из конституции, вполне определенный объект в языке НиТЛ может предстать с новой, важной для научного исследования, неожиданной стороны и выступить в роли ремы. С коммуникативной точки зрения рема/новое – это не то, что не известно ранее или неопределенно, а то, что является **важным** с точки зрения говорящего в каждый данный момент порождения речи. В НиТЛ оно в значительной степени диктуется объективным ходом научного исследования и прагматической установкой автора, выбирающего соответствующую речевую стратегию, реализующуюся в семантике (лексике) речевых единиц и особой расстановке логических акцентов. Наблюдения приводят к выводу, что целесообразно ставить вопрос не об абсолютности или относительности тезиса о рематичности неопределенного артикля в конструкциях с препозитивным рематическим подлежащим, а о независимости логических и грамматических категорий в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. М.: Наука, 1974. 247 с.
2. Ильиш Б.А. Современный английский язык. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1948. 348 с.
3. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. М.: Просвещение, 1965. 378 с.
4. Шевякова В.Е. Актуальное членение предложения. М.: Наука, 1976. 136 с.
5. Шевякова В.Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980. 380 с.
6. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Междунар. отношения, 1976. 262 с.
7. Цытышева М.Е. Передача порядка слов при переводе с английского языка на русский // Чтение. Перевод. Устная речь. Методика и лингвистика. Л.: Наука, 1977. С. 181–182.
8. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 756 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 4 июня 2010 г.